

ДОКУМЕНТАЛЬНЫЕ ИСТОЧНИКИ ИНФОРМАЦИИ

УДК 002.2:001.891-051

А. В. Нестеров

О востребованности публикаций исследователей

Рассмотрены актуальные и в последнее время важные проблемы востребованности публикаций исследователей. Показано, что тривиальный учет индекса цитируемости не позволяет правильно измерять уровень публикационной активности исследователя и предложен инструментарий для его количественной оценки.

Ключевые слова: цитируемость, публикационная продуктивность, исследование, рейтинг, ученые

Одним из важных инструментариев, с помощью которого можно оценить работу отечественного научного исследователя, является Российский индекс научного цитирования (РИНЦ). На сайте http://elibrary.ru/project_risc.asp отмечено, что РИНЦ это «национальная информационно-аналитическая система, аккумулирующая более 2,3 млн публикаций российских авторов, а также информацию о цитировании этих публикаций из более 3500 российских журналов. Она предназначена не только для оперативного обеспечения научных исследований актуальной справочно-библиографической информацией, но является также мощным инструментом, позволяющим осуществлять оценку результативности и эффективности деятельности научно-исследовательских организаций, ученых, уровень научных журналов и т.д.». К сожалению, определения понятий мощности, результативности и эффективности этой деятельности здесь нет.

Наверное, из контекста можно понять, что под результативностью понимается публикационная активность научного работника, а под эффективностью - степень цитирования его публикаций. Определение степени мощности этих инструментов также не приводится.

Публикационную активность авторов и их открытые публикации (статьи, интернет-публикации и/или книги) будем рассматривать как продуктивность исследователей и публикационный информационный продукт проведенных исследований.

В соответствии с продукционным подходом, любое продуцирование подразумевает наличие как минимум одного продуцента и одного сопродуцента. Где сопродуцент это продуцент, взаимодействующий с первичным продуцентом, в частности потребитель (приобретатель, получатель, пользователь и т.п.). В качестве сопродуцента может выступать сам продуцент, если продукт продуцирования предназначен

для него самого. Любой продукт продуцируется как минимум для одного сопродуцента.

Публичный информационный продукт должен соответствовать моральным и легальным требованиям, так как он может оказывать негативное и/или запрещенное воздействие на людей. Как правило, к исследовательской публикации предъявляются требования новизны, актуальности и важности представленных в ней идей.

В качестве публичного исследовательского продукта выступают авторы-исследователи, организации, в которых работают авторы-исследователи, и/или издающие организационные структуры, например, журналы, в которых помещаются публикации.

В связи с этим, лица, читающие (приобретающие) публикации оценивают как сами продукты публикации, так и их продуцентов.

Наиболее известным инструментом оценивания исследовательской публикации является индекс ее цитируемости в других статьях. Авторов оценивают по количеству публикуемых ими материалов и количеству цитирующих их статей. Примерно также оцениваются исследовательские организации и научно-практические журналы. Индекс цитирования влияет на импакт-фактор журнала, в котором публикуются исследовательские статьи, и рейтинг организации, в которой издается этот журнал. Индексы цитирования публикаций автора и импакт-факторы журналов, в которых автор помещает свои статьи, влияют на его авторитет, рейтинг публикационной активности, а также на рейтинг организации, в которой он работает.

Известны многочисленные недостатки исследований продуктивности научных работников с помощью индекса цитирования. Однако, несмотря на эти недостатки, до недавнего времени это был единственный относительно объективный способ, и поэтому он

получил развитие. В частности, индекс цитируемости применяется в рейтингах университетов¹.

Существует несколько мировых рейтингов университетов. Один из них - рейтинг Института высшего образования Шанхайского университета в Китае, в котором качество профессорского состава определяется двумя показателями: наличием авторитетных исследователей и высоким индексом цитируемости их публикаций. Качество исследовательских результатов профессоров также формируется двумя показателями: количеством публикаций в двух научных журналах - «Nature» и «Science» и количеством публикаций в журналах с высоким импакт-фактором.

Возникает вопрос, насколько адекватно эти рейтинги отражают действительность? Для многих вузов России мировые рейтинги не представляют интереса, так как не позволяют им объективно измерить уровень своего продвижения за год в пространстве цели и/или ценности. Для вузов России главными являются отчетные показатели, которые определены в нормативных правовых актах. В связи с этим, если необходим российский рейтинг, то нужен национальный стандарт составления рейтингов вузов, с помощью которого возможно определять уровень вуза по некоторой шкале, позволяющей заинтересованным лицам вычислять эффективность финансовых индикаторов (затрат), успешность выбранной политики, полезность заявленных целей и оценивать адекватность выбранной системы показателей.

Считается, что исследовательские публикации востребуются только учеными, которые цитируют их в своих статьях. Однако это не совсем верно, так как исследовательские публикации используют три категории сопроцентов: исследователи, исполнители и/или проектировщики (разработчики).

Возможности Интернета позволяют внедрить идеи, связанные с учетом влияния публикаций не только на публикационно активную часть исследователей, но и на всех них. Необходимо отметить, что наибольшую публикационную активность проявляют исследователи перед защитой диссертаций. После защиты - публикационная активность снижается.

В связи с этим необходимо рассмотреть категории исследователей, которые вольно или вынужденно читают научно-практические публикации (книги, статьи в журналах и/или Интернете). Не все исследователи относятся к ученым (последние занимают незначительную часть как активного населения, так и исследователей, в частности). Например, многие дипломированные юристы, работающие по специальности, фактически не могут работать без выполнения исследовательских функций.

Можно разделить исследователей (лиц, занимающихся исследованиями) на ученых-теоретиков, прикладных исследователей и/или исследователей-разработчиков (инноваторов). В юридической сфере это юристы – научно-педагогические работники, практикующие юристы и/или юристы, разрабатывающие проекты законов (нормативных правовых

актов). Фактически научные статьи публикует только первая категория юристов.

Мониторинг востребованности публикаций авторов позволяют осуществлять возможности Интернета на порталах и сайтах. Например, статья А. В. Нестерова «Фальсификация и контрафакция: экспертный аспект» по цитируемости в Google в разделе «Академия» имеет индекс 1, но ее разместили на более, чем десяти сайтах в Интернете. При этом счетчики посещения Интернета фиксируют сотни посетителей данной публикации.

Как правило, научные исследователи, в силу принятых традиционных требований научности, в своих публикациях используют цитирование. Остальные категории сопроцентов цитирование практически не используют. В научном сообществе исторически сложилась публикационная традиция, согласно которой к свойствам научности публикации относятся:

- объем статьи не менее 0,5 печатных листа (примерно 12 стандартных страниц),
- определенная структура текста (постановка задачи, указание на ее актуальность и важность, анализ известных публикаций по рассматриваемой теме, аргументация гипотезы и выводы),
- список цитируемой литературы.

Однако многие журналы стали отходить от этих требований в силу многих причин, в частности, уменьшения объема статьи до 6 страниц. Это приводит к сокращению объема анализа известных публикаций и списка цитируемой литературы. Поэтому исследователи оставляют в своих статьях ссылки только на необходимых авторов, в частности, на научных руководителей и родоначальников научных школ. Все это приводит к сокращению спектра цитируемой литературы.

Кроме субъективных причин этого явления, существует и объективная причина. Давно уже было отмечено, что научный работник принципиально не может прочитать все публикации, выходящие по его области специализации. Если раньше объем таких публикаций составлял примерно 7%, то теперь, наверное, он не превышает 1%. Это связано как с увеличением потока публикаций (инфляционная составляющая), так и с ограниченной способностью человека выделять рабочее время на изучение публикаций. Хотя известен способ, с помощью которого можно существенно уменьшить данный барьер², но он до сих пор не получил развития.

Две остальные категории исследователей фактически не занимаются написанием статей и поэтому не принимают участия в цитировании. Однако они читают и используют в своей работе результаты, представленные в публикациях коллег.

Наукометрические исследования показывают, что современный человек, полностью или частично занимающийся практическими или научными исследованиями, физически может прочитать 1 – 5% всех публикаций, которые выходят по интересующей его

¹ Нестеров А. В. Влияние рейтинга на развитие университетов // НТИ. Сер.1. - 2011. - № 1. - С. 13-16.

² Нестеров А. В. Компьютерные методы и средства глубокой обработки, анализа и синтеза общедоступных документов. – Новосибирск: ГПНТБ СО АН СССР, 1991. – 214 с

теме. Поэтому он пытается выбрать релевантные публикации, что уменьшает данную долю. Те же статьи, которые он читает, не всегда оказываются ему полезными, что еще больше уменьшает долю pertinentных публикаций. Далее, не все читающие исследователи являются пишущими, и не все пишущие склонны цитировать, особенно авторов, которые относятся к другой научной школе. Поэтому список цитируемой литературы значительно сужается, становится субъективным по своей природе и отражает мнения некоторых «незримых колледжей».

Незримые колледжи представляют собой виртуальные научные сообщества ученых, которые могут быть лично не знакомы, но которые следят за публикациями членов данного сообщества и цитируют друг друга. Они считают себя научным мейнстримом, а остальных ученых рассматривают как маргиналов. Отсутствие у автора публикаций в основном научном потоке незримого колледжа и только на английском языке рассматривается ими как повод, позволяющий им считать такого автора не ученым. При этом они признают только открытую науку, а научный продукт относят к научным знаниям, которые, по их мнению, принципиально являются открытыми (общедоступными). На наш взгляд, такие мысли можно отнести к идеалистическим и дискриминационным идеям, которые отражают только научную часть исследовательского сообщества, а их мнение об открытости не соответствует философии открытых систем³.

Практика и наукометрия показывают, что в основном исследователи публикуют свои результаты только тогда, когда они обязаны это делать, когда не могут оформить легальную охрану на них, и/или принципиально считают их общественным достоянием, и не публикуют тогда, когда это закрытые результаты, оформляют их охрану и/или не могут этого сделать.

Кроме индекса цитирования существуют еще два инструмента объективного определения востребованности публикаций. Это индекс читаемости (запроса) публикаций, который легко учитывается путем установления счетчика, определяющего количество обращений к публикации в базе данных с ограниченным доступом и в открытом Интернете. Такой способ также обладает недостатками, но он позволяет учитывать востребованность публикаций у практикующих специалистов, которые не пишут статьи.

Например, книга А. В. Нестерова «Экспертное дело» (2003 г.) разошлась тиражом 5000 экземпляров в течение трех лет, но имеет низкий уровень цитирования. В Интернете тогда словосочетание «экспертное дело» полностью отсутствовало. В это же время бурно стал развиваться экспертный бизнес, и через год словосочетание «экспертное дело» в Интернете стало популярным. Это говорит о том, что практики, занимающиеся экспертным бизнесом, востребовали данную книгу как пособие в своей деятельности.

В качестве третьего инструмента можно рассматривать учет востребованности публикаций у проектировщиков. Если лица, занимающиеся проектированием, используют идеи, опубликованные в Интернете, статьях и/или книгах, даже без ссылок на авторов этих идей, то это можно отнести к востребованности публично оформленной идеи. Как правило, к таким идеям относятся критические идеи, публично выраженные при обсуждении проектов или недостатков общественных явлений. В последнее время получили развитие так называемые общественные инициативы и социальный бизнес, в рамках которых представители общественных организаций начинают активно принимать участие в обсуждении проектов властных решений, а некоторые представители бизнеса решают социальные вопросы, до которых не доходят органы власти.

Исследователи, которые от имени общества изучают общественно значимые явления, в том числе и экологические, публикуют не только критику, но и идеи, как исправить негативную ситуацию. Такие идеи, базирующиеся на результатах исследований и приводящие к положительным результатам, несомненно, пользуются востребованностью обществом.

В связи с этим будет уместно привести пример из истории экспертизы отчетов об оценке. В соответствии с законом «Об оценочной деятельности» (1998 г.) предусматривалась экспертиза отчета об оценке. В законе слово «экспертиза» упомянуто только один раз. Это привело к незаконному подзаконному нормотворчеству чиновников, в котором они определяли права и обязанности «экспертов» и требования к «экспертизе». Естественно, все это делалось без учета положений правовой доктрины. С появлением Национального совета по оценочной деятельности (НСОД) и саморегулируемых организаций оценщиков (СРОО) за дело взялись чиновники НСОД. Однако публикации в Интернете по данному поводу, одну из которых прочитали 2174 человека⁴, остановили их проекты, и они были вынуждены пойти законным путем, в частности, в 2010 г. были приняты поправки к закону, в которых установлены требования к данной экспертизе.

Необходимо отметить, что для наукометрии интерес представляет не востребованность публикаций, которая определяется с помощью индекса цитирования, а востребованность новых идей в этих публикациях. Одна новая идея может быть отражена в нескольких публикациях, и количество публикаций необязательно равно количеству новых идей. При этом отметим, что не все новые идеи попадают в поток публикаций. Многие идеи специально скрываются (ноу-хау), оформляются как охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и только часть их становятся публично доступными.

Большинство студентов и практических исследователей читают, но не публикуют научные статьи. Их интерес к журналам и статьям можно отслеживать по количеству подписчиков и запросов на статьи из

³ Нестеров, А.В. Философия и принципы открытых систем // НТИ. Сер. 1. - 2005. - № 8. - С. 1-5.

⁴ Нестеров А. В. Что рекомендуют МР по экспертизе отчетов об оценке? - URL: www.appraiser.ru.

журналов, в том числе и электронных, в Интернете. Научный журнал должен характеризоваться популярностью статей, авторов и издающей организации, в частности, показателями цитирования, обращений читателей и тиражом. Поэтому наличие научных журналов в библиотеках научных, исследовательских и образовательных организаций становится важным индикатором их престижности.

Показатель востребованности публикаций исследователей можно представить как сумму трех показателей $V = 0,33Ц + 0,33С + 0,33Р$ и фиксировать с помощью индекса цитирования публикаций (Ц), счетчика запросов (С) и/или количества реакций на публикации публичных лиц (Р). Под запросами на публикации (С) будем понимать запросы:

- на публикации в открытом Интернете (И);
- в полнотекстовые базы данных, в том числе на книги в библиотеках (Б), и/или
- потенциально выражающие потребности специалистов в виде тиража книг (Т).

При этом $C = 0,33И + 0,33Б + 0,33Т$.

Например, публикация в виде книги, посвященной исследованию, в течение года разошлась тиражом в 1000 экземпляров, вызвала одно цитирование, и на нее было зафиксировано 50 запросов в РГБ. К сожалению, многие библиотеки, в том числе РГБ, не имеют ресурсов для реализации электронного запроса книг в библиотечных электронных каталогах. Однако частично это сейчас осуществляется. Показатель востребованности данной публикации можно определить как:

$$V = 0,33 \cdot 1 + 0,33(0,33 \cdot 0 + 0,33 \cdot 50 + 0,33 \cdot 1000) + 0,33 \cdot 0 = 0,33 + 0,33(16,5 + 330) = 0,33 + 114,3 = 114,6.$$

Если была опубликована исследовательская статья по юридическим наукам, которая вызвала цитирование 10 раз, на нее было зафиксировано 1000 запросов в Интернете и произошла реакция законодателей путем изменения в законе, то показатель востребованности данной публикации будет иметь следующий вид:

$$V = 0,33 \cdot 10 + 0,33 \cdot 1000 + 0,33 \cdot 1 = 363,33.$$

Естественно, что можно в качестве весовых коэффициентов применять не 0,33, а иные значения, которые будут выравнивать вес вклада отдельных востребованных публикаций. Показатель востребованности публикаций используется для получения некоторого результата, поэтому весовые коэффициенты являются средством достижения искомой цели. Их оглашение - сигнал для исследователей, показывающий стратегические цели руководства организации и/или органов власти при оценке их результатов.

Публикационная активность важна, но не сама по себе, так как часто публикация не несет в себе новой идеи, а является только повторением старых идей. Однако в некоторых вузах существуют формальные требования к количеству публикаций и поэтому авторы ориентируются не на качество, а на количество публикаций. С другой стороны, такая тенденция стимулирует образование публикационной инфраструктуры, которая в свою очередь, стимулирует публика-

ционную активность авторов. Появление большого спектра научных журналов (публикационных площадок в Интернете) приводит к их конкуренции, что образует тенденцию на повышение качества публикаций в рейтинговом журнале (площадке). Однако барьер для публикационного входа исследователя при этом все время уменьшается, что позволяет увеличивать число авторов-исследователей, так как издержки публикации сокращаются. Все это приводит к тому, что количество публикующих исследователей будет увеличиваться, и вероятность появления в их среде талантливых, генерирующих новые идеи, также будет возрастать.

С другой стороны, можно наблюдать, что уровень публикационного барьера в авторитетных журналах с высоким импакт-фактором серьезно увеличивается за счет повышения качества рецензирования. Однако не все научные журналы перешли на научно обоснованные способы оценки проектов публикаций. По-прежнему, в них отсутствует прозрачный, открытый и обоснованный регламент (методика) анализа статей, что уменьшает возможность состязательности авторов. Кроме коллег (рецензентов, экспертов) статью автора оценивают читатели и/или общество в целом (так называемое время).

Барьерами для входа в публикационную инфраструктуру являются моральные принципы, юридические нормы и/или требования издающей структуры (редакционные, реферативные и/или рецензентные).

Для увеличения количества исследователей, генерирующих новые идеи, кроме публикационной инфраструктуры, необходима юридическая и организационная инфраструктуры. В частности, исследователям, которые создают принципиально новые идеи, которые можно оформить как охраняемые результаты интеллектуальной деятельности, должна быть обеспечена юридическая поддержка в организации, где они работают, финансовая помощь властных структур для получения юридических услуг. Организационная инфраструктура необходима исследователям для того, чтобы встречаться, образовывать временные творческие коллективы и оформлять заявки на участие в конкурсах.

Особым видом исследовательской инфраструктуры является правовая инфраструктура, которая должна создаваться законодателями для обеспечения справедливых правовых требований к их продуктивной деятельности.

Для правильной оценки публикационной востребованности авторов необходимо определить виды публикаций, так как кроме статей, докладов на конференциях и/или книг исследователи публикуют диссертации, отчеты о НИР и оформляют ОРИД, а также размещают публикации в Интернете. Публикации делятся на имеющие закрытый характер и публикации открытого доступа. Открытые публикации делятся на общедоступные, охраняемые законодательством и/или охраняемые частными лицами (например, ноу-хау).

В исследовательских публикациях, как правило, размещают, как минимум, одну новую идею, описание новой идеи и/или описание действительной кон-

струкции, реализованной на основе новой идеи. Хотя идея является продуктом интеллекта, она всегда документально оформляется. Не все документально оформленные идеи публикуются.

Особенность появления новой идеи в том, что она может возникнуть как на основе аналога, прототипа и/или достижений научно-технического прогресса, так и без них, а стало быть, в публикации, отображающей такую идею, принципиально может отсутствовать цитирование.

К сожалению, некоторые авторы нарушают не только требования юридических законов и частных лиц на неправомерное использование идей в публикациях, но и моральные нормы. Такое явление как плагиат встречается как в публикациях, так и в практической действительности в виде контрафакции при продуцировании продуктов.

Отметим, что общественную востребованность идей необходимо отличать от плагиата. Плагиат подразумевает представление чужих идей как своих собственных. При этом возможно копирование частей или полного текста иного лица без указания имени авторов данного текста, либо только идеи, которая оформлена своими словами без указания на автора, и/или описание известной действительной конструкции без указания источника.

В заключение остановимся на оценке исследовательского результата, которая может быть связана с оценкой автора. При этом иногда используется тезис, что автор хорош настолько, в какой мере хороша его последняя публикация. В соответствии с другим подходом, при оценке автора учитываются предыдущие его заслуги, либо их часть за последний интервал времени, например, три года. Это могут быть премии, медали и т.п.

Оценка любого исследовательского результата, в том числе публикации, может осуществляться субъективно заинтересованными лицами (продуцентами и сопродуцентами (потребителями, получателями, пользователями)), коллегами (профессиональная оценка) и/или органами власти на соответствие легальным требованиям. При этом коллеги, которых в таких случаях иногда называют экспертами, членами оценочной комиссии, жюри и т.п., должны быть незаинтересованными, справедливыми и объективными.

Оценка как продукт операции-оценки также может быть оценена, в том числе заинтересованными лицами. Для этого операция-оценка должна быть публичной, прозрачной и базироваться на открытой методике. Это необходимо для того, чтобы авторы

понимали, почему их продукт хуже, чем продукт конкурента, и стремились к совершенству, а получатели продукта понимали, что они получают тот продукт, который хотели.

С другой стороны, работа экспертов и/или органов власти по оценке исследовательских продуктов должна соответствовать утвержденной, апробированной и открытой методике, устанавливающей понятные и обоснованные критерии, на основании которых и принимаются решения-оценки исследовательских продуктов (проектов или публикаций).

Однако в некоторых научных организациях практикуется анонимная оценка научной значимости продукта с помощью экспертных опросов, которые, как известно, обладают субъективностью как экспертов, так и выбора экспертов. Хотя требование анонимности экспертов, наверное, продиктовано желанием уменьшить влияние заинтересованных лиц, непрозрачный характер экспертного опроса может привести к усилению субъективизма отдельного эксперта и выбора экспертов. Анонимность экспертного мнения может провоцировать эксперта на нарушение морально-этических правил, так как он не рискует своей научной репутацией. Хотя и существует идеалистическая вера в меритократию, многие ученые отмечают, что корпоративные связи в научном мире достаточно сильны.

Как известно, тексты в научных журналах рецензируются в открытом режиме. Поэтому прозрачность экспертной деятельности при оценке научной значимости является гарантией того, что эксперт-рецензент будет соблюдать эти правила.

Список экспертов также должен быть прозрачным. В этом списке кроме ФИО должны быть сведения о его положении в научном сообществе и о публикациях за последние два прошедших года. Отсутствие у эксперта научных публикаций в области, по которой он осуществляет критический анализ научного продукта коллеги, ставит под сомнение его право на такую оценку.

Материал поступил в редакцию 11.01.13.

Сведения об авторе

НЕСТЕРОВ Анатолий Васильевич - доктор юридических наук, профессор Национального исследовательского университета - Высшая школа экономики, Москва.

E-mail: nesterav@yandex.ru